

О.Н. Аксенова

Структурные изменения в системе образовательных и научных учреждений сельскохозяйственного профиля в 30-е гг. XX в.

Проводимые в современной России реформы в образовательно-научной сфере невозможны без обращения к истории становления и развития отечественной науки и образования, в том числе и в 30-е гг. XX в. Привлекая новые источники, анализируя уже известные, необходимо разобраться в том, что в сложившейся в те годы образовательно-научной системе было истинным, а что – исторически обусловленным, но оказалось преходящим и в настоящее время неприемлемым.

Коллективизация сельского хозяйства путем строительства колхозов и совхозов потребовала подготовки специалистов, умеющих управлять крупными сельскохозяйственными предприятиями.

15 сентября 1928 г. ЦК партии принял постановление «О подготовке работников по строительству крупных (зерновых) совхозов», которым намечалось открыть в сельхозвузах отделения по подготовке специалистов для совхозов и включить в учебные планы других факультетов этих вузов дисциплины по организации коллективных и государственных хозяйств в земледелии. На организацию отделений совхозов в сельхозвузах СНК СССР ассигновало 260 тыс. руб.

С организацией крупных специализированных заведений и животноводческих совхозов и колхозов подготовка специалистов для сельского хозяйства проводилась по узким специализированным профилям. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП (б) 1929 г. постановил: «расширить сеть вузов нового типа с резко выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности» [1, с. 22].

В 1930 г. на базе ряда крупных институтов были выделены и организованы отраслевые институты. С одной стороны, это способствовало расширению сети высших учебных заведений и увеличению контингента учащихся. Если в 1928–1929 учебном году в СССР насчитывалось 152 вуза с контингентом учащихся 176,6 тыс., то в 1930–1931 учебном году количество вузов возросло до 579, а количество учащихся в них – до 280,9 тыс. [2, с. 201]. С другой стороны, решения о разукрупнении вузов были во многом непродуктивными, политизированными, а их результаты оказались плачевными.

Бюро областного комитета партии Центрально-Черноземной области в 1930 г. приняло решение: «Воронежский сельскохозяйственный институт преобразовать в институт зерновых культур и сахарной свеклы с передачей Трактороцентру. На базе опытных учреждений организовать Институт Птицеводства и Птицепромышленности» [3].

Кроме того, областным комитетом партии было принято решение прекратить подготовку в сельхозинститутах специалистов по животноводству, сосредоточив всю работу в этой области в ветеринарно-зоотехническом институте. Таким образом, ветеринарный институт был реорганизован в ветеринарно-зоотехнический.

В свою очередь, в 1931 г. уже вновь созданные отраслевые институты продолжали разукрупняться. Так, институт сахарной свеклы был реорганизован с разделением на два института – институт технических культур, масличных (подсолнух, соя, кукуруза) и институт свекловодства. Объяснение необходимости подобных поступков заключалось в том, что ЦЧО (Центрально-Черноземная область) была отнесена к областям, где получали высокие урожаи технических культур [4].

Целью реорганизации сельскохозяйственных вузов было внедрение непрерывной производственной практики, перенос теории из вузов в совхозы, колхозы, МТС. Результатом этого явилась узкая специализация институтов, прикрепление вузов к определенным сельскохозяйственным объединениям, соотношение теории и практики приближалось 1:1. «Вузы на производство – вот боевая задача дня» – таков лозунг начала 30-х гг.

Правительство полагало, что высшая школа стояла далеко от практических задач индустриализации. «Система подготовки специалистов, – отмечалось в постановлении июльского Пленума ЦК ВКП (б) 1928 г., – органически не увязана с промышленностью и не приспособлена к требованиям и типу ее развития» [5, с. 519].

В решениях Бюро обкома ВКП (б) Центрально-Черноземной области «О состоянии работы сельскохозяйственного института» от 26 мая 1928 г. и «О работе Ветеринарного института» от 2 июня 1928 г. отмечалось, что научная и учебная работа упомянутых вузов слабо связана с практической работой по переустройству сельского хозяйства области [6, с. 146].

Организованный на базе Воронежского сельхозинститута институт птицеводства создавался как самостоятельный вуз-предприятие. В 1932 г. вместо кафедр института предполагалась организация учебно-производственных цехов.

Очевидно, руководители не всех вузов верили в повышение качества подготовки специалистов только посредством внедрения непрерывного про-

изводственного обучения. Отсутствие необходимого материального обеспечения, технической базы, преподавательских кадров, а также четкого плана перевода институтов на производство не вселяло уверенности. К тому же, распавшись на самостоятельные вузы вследствие реорганизации крупных институтов, некоторые из них продолжали находиться в одном здании. Каждое учебное заведение собиралось строить корпуса общежитий, что вело к большим финансовым затратам. Кроме того, вузы жили изолированно друг от друга, хотя многие вопросы должны были решать совместно. Комментарии к проведенному в конце марта 1931 г. совещанию при областном земельном управлении иллюстрируют происходившее: «представитель института зерновых культур тов. Познарихин старался доказать, что у института имеется соответствующая «база» (оборудование), а поэтому переносить этот вуз на производство нецелесообразно.

Директор зооветинститута т. Нелюбин протестовал против перевода свинфака и молокофака на производство, мотивируя это отсутствием в ЦЧО крупных свиноводческих хозяйств и хорошей базы для перенесения на производство молокофака.

Так наши директора сельскохозяйственных вузов хотят «осуществить решение ноябрьского пленума (1929 г.) ЦК ВКП (б) о производственном обучении кадров» [7].

Отметим, что до 1930 г. сельскохозяйственные вузы находились в ведении Главного Управления профессионального образования Наркомпроса. Решением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. было установлено положение о вузах и втузах, где, в частности, сказано: «Сельскохозяйственные учебные заведения передаются в ведение отраслевых сельскохозяйственных объединений и Народных комиссариатов земледелия Союзных республик» [8, с. 15]. После этого решения сельскохозяйственные вузы из ведения Главпрофобра были переданы в ведение отраслевых объединений и трестов Народных комиссариатов земледелия союзных республик и частично в ведение Народного комиссариата совхозов Союза ССР. Необходимость принятия подобных решений руководство страны видело в том, что Наркомпросы были не в состоянии обеспечить эффективное руководство вузами. Вместе с тем, хозяйственные наркоматы и ведомства, для которых высшая техническая школа готовила кадры специалистов, оказывались в стороне, не помогали ей в учебной, научной и хозяйственной работе. По мнению правительства, передача вузов хозяйственным наркоматам и ведомствам должна была укрепить высшую школу, еще крепче связать ее с промышленностью. Это решение должно было способствовать укреплению материальной базы и преподавательских кадров высшей школы.

В действительности, перевод сельскохозяйственных вузов на производство, смена руководящего ве-

домства не лучшим образом отразились на положении многих высших учебных заведений.

Зооветинститут был вынужден начать работу по выполнению решения партийного руководства. При каждом факультете работали особые подкомиссии, выявлявшие возможности и порядок перевода вуза; изыскивались средства, нужные на строительство, дооборудование и т.д. Было принято решение о возможности перенесения на производство двух факультетов – свиноводческого и молочного. Не было учебного плана, не хватало оборудования – все это негативным образом сказывалось на качестве подготовки специалистов. Руководство вуза считало необходимым в целях быстрой организации молочного института в ЦЧО передать факультет молочного скотоводства системе «Союзсахар» как имеющей наибольшие возможности для организации института на производстве. Чуть больше года молочный факультет, как и многие другие факультеты и вузы, выживал, ждал своей очереди реорганизации в самостоятельный вуз. Однако этого не произошло. И в 1933 г. факультеты свиноводческий и молочного скотоводства были реорганизованы в единый зоотехнический факультет для подготовки зоотехников широкого профиля. Это явилось следствием наметившейся уже в 1932 г. тенденции на уменьшение количества сельскохозяйственных специальностей в вузах. Чрезмерное дробление высших учебных заведений, выделение множества направлений привело к тому, что для сельского хозяйства готовились специалисты по 91 узкому профилю, а это мешало их широкому использованию в колхозах и совхозах. Поэтому в 1932 г. ЦИК СССР вынес решение о пересмотре специальностей в направлении их максимального сокращения.

Положение ВСХИ, представлявшего собой в начале 30-х гг. шесть самостоятельных вузов, также было плачевным.

Таким образом, период после постановления июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. «Об улучшении подготовки новых специалистов» ознаменовался появлением большого количества новых вузов. Хозяйственные наркоматы и ведомства, а также местные советы и партийные организации далеко не всегда рационально подходили к их организации. Только этим можно объяснить тот факт, что в 1932–1933 учебном году сеть вузов достигла рекордной величины – 832 единицы [2, с. 201].

На примере высших учебных заведений ЦЧО становится очевидным, что чрезмерное расширение сети вузов привело к таким отрицательным явлениям в деятельности высшей школы, как резкая децентрализация учащихся по вузам, параллелизм в подготовке специалистов, ослабление материальной и учебной базы вузов и нехватка профессорско-преподавательских кадров.

В сложившейся ситуации для укрепления высшей школы было необходимо упорядочить сеть вузов и

контингент учащихся, усовершенствовать структуру вузов и профили подготовки специалистов, укрепить материальную и учебно-научную базу.

Первым шагом правительства по упорядочению сети высших учебных заведений явилось постановление СНК СССР об изменении сети сельскохозяйственных вузов, принятое в декабре 1932 г. Сеть сельскохозяйственных вузов была сокращена с 86 до 54, т.е. на 32 вуза, которые были ликвидированы и частично слиты с сохранившимися [6, с. 217].

ЦК ВКП(б) 19 октября 1933 г. было принято постановление, определяющее основные направления восстановления Воронежского сельскохозяйственного института. В нем, в частности, предлагалось директору института Заславскому к 15 ноября организовать агрономический факультет со специальностями по зерновым культурам и сахарной свекле, землеустроительный факультет и расширить в течение зимнего и осеннего приемов в 1934 г. факультет механизации до 600 чел., запретив в течение пяти лет производить какую бы то ни было реорганизацию вуза. Кроме того, директор института обязывался добиться к 1 ноября утверждения стабильных учебных планов, обеспечив не менее 75% времени на подготовку по специальностям, проведение производственной практики в весенне-посевную и уборочную кампании и обязательную сдачу студентами дипломных работ. Областному земельному управлению было предложено к 1 ноября вернуть сельхозинституту хозяйство его бывшей фермы, занимаемой на тот момент картофельной зональной станцией, и земли, находящиеся в пользовании инвалидной кооперации, и весь земельный участок бывшего птицеводческого института [9].

В процессе упорядочения сети вузов и контингента учащихся укреплялась и их материальная и учебно-научная база. Руководство страны увеличивало финансовые ассигнования на высшее образование.

Наряду с упорядочением сети высших учебных заведений необходимо было устранить недостатки в работе высшей школы: улучшить учебную работу, повысить научный уровень выпускаемых специалистов. ЦИК СССР в своем постановлении об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах, принятом 19 сентября 1932 г., отметил, что одним из главных недостатков программ высших учебных заведений являлось их несоответствие профилю подготовки специалистов. По некоторым предметам не было соответствия между требованием программы и учебным временем, которое отводилось на изучение того или иного предмета.

Чтобы повысить ответственность профессоров и преподавателей за постановку учебного процесса и обеспечить самостоятельную индивидуальную работу студентов, ЦИК СССР установил формы учебной работы в высших учебных заведениях: лекции, лабораторные занятия, консультации.

Были запрещены коллективные зачеты студентов и установлена дифференцированная форма оценки успеваемости студентов. Зачетные сессии должны были проводиться два раза в год, в конце осеннего и весеннего семестров. Постановлением устанавливалось для оканчивающих вузы обязательное представление дипломной работы, а для оканчивающих вузы – дипломного проекта с его обязательной защитой. Для оканчивающих высшие учебные заведения вводились аттестаты с характеристикой успеваемости.

ЦИК СССР предложил, начиная с 1933 г. ввести вступительные испытания для всех поступающих в высшие учебные заведения.

В середине 30-х гг. вновь был поставлен вопрос о совершенствовании системы управления высшей школы. Со времени передачи вузов хозяйственными наркоматами и ведомствами была нарушена единая система в руководстве вузами. В одних наркоматах и ведомствах функции управления высшими учебными заведениями осуществлялись главками, управлениями, в других – отделами кадров, в третьих – отдельными инспекторами. Чтобы объединить и укрепить руководство высшей школой, ЦИК и СНК СССР в мае 1936 г. образовали Всесоюзный Комитет по высшей школе при СНК СССР под председательством И.И. Межлауна, упразднив при этом ВКВТО (Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию). На вновь созданный Комитет возлагалось общее руководство всеми высшими учебными заведениями страны, независимо от их подведомственности, за исключением военных вузов и вузов искусств.

Осенью 1936 г. комиссия при ЦК ВКП(б) по проверке деятельности высшей школы закончила работу по упорядочению сети вузов, в том числе и по номенклатуре специальностей. Итогом работы комиссии явилась установленная единая общегосударственная, укрупненная номенклатура основных индустриальных и сельскохозяйственных специальностей, независимо от ведомственной подготовки специалистов высшей квалификации. Всего, таким образом, устанавливалось 56 специальностей по вузам Наркомпрома вместо 128 существовавших, и 12 специальностей по вузам Наркомземов и Наркомсовхозов вместо 35 существовавших.

В конце второй пятилетки существенным изменениям подверглась организация учебной работы в высшей школе. С сентября 1937 г. во всех вузах, независимо от подчиненности, устанавливались твердые и единые сроки начала и окончания учебных занятий и каникулярных перерывов. Учебно-педагогический процесс вводился в твердые рамки учебного расписания. Для проверки успеваемости учащихся устанавливались экзамены по лекционным курсам и зачеты по практическим занятиям, проводимые профессорами и доцентами в период зимней и весенней экзаменационных сессий.

Вместо защиты оканчивающими вузы дипломных работ во всех вузах, исключая технические, вводились государственные экзамены. Успешно окончившие

высшие учебные заведения получали дипломы первой и второй степени.

Библиографический список

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 5: 1929–1932. – М., 1982.
2. Культурное строительство СССР : статистический сборник. – М., 1956.
3. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2803. – Л. 11–13.
4. Фофанова Н. ЦЧО нужен институт техкультур / Н. Фофанова // Коммуна. – 1931. – 2 апр.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 4: 1926–1929. – М., 1984.
6. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы / В.В. Украинцев. – М., 1963.
7. Сельскохозяйственные вузы – на производство // Коммуна. – 1931. – 25 марта.
8. Гатлих Г.А. Сельскохозяйственные вузы СССР / Г.А. Гатлих, А.И. Корнев, А.Н. Литвиненко. – М., 1965.
11. ГАОПИВО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 113.